

имъ два срока въ году, зимъ Сборное Воскресенье, а лѣтъ Петровъ день и Павловъ, а сужу ихъ язь Царь и Великій Князь или мой дворецкой Болшого Дворца, а опричь тѣхъ сроковъ въ каковѣ дѣлѣ пошлютъ по нихъ язь Царь и Великій Князь или мой бояринъ и дворецкой, за приписью; а которой на нихъ недѣлщикъ накинеть срочную не на тѣ ихъ сроки, и язь имъ къ тѣмъ срокомъ ко отвѣту ѣздити не велѣлъ, а кто на нихъ безсудную возметъ не на тѣ ихъ сроки, и та безсудная не въ безсудную; а опричь дворцовыхъ недѣлщиковъ площаднымъ есми недѣлщикомъ ѣздити не велѣлъ по нихъ. Также есми ихъ пожаловаль: боярскіе люди на пиры и на братчины незваны къ нимъ не ѣзять; а кто къ нимъ на пиры и на братчины пріѣдетъ незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно, а не пойдетъ вонъ, а учнетъ у нихъ пити сильно и учинится у нихъ въ томъ пиру какова гибель, и тому незваному та гибель платить вдвое безъ суда и безъ исправы. А кто у нихъ межъ себя купитъ лошадь, или продасть, или мѣняеть, или иную животину всякую, въ своей волости, а не за волость, и они даютъ пятенную пошлину съ лошади по старинѣ. А кто у нихъ въ той волости женится или дочь замужъ дастъ въ той волости, а не за волость, и они даютъ поселскому за новоженной убрूसъ четыре денги; а кто у нихъ тѣхъ сель и деревень дастъ дочерь замужъ въ иную волость, и они даютъ поселскому за выводную куницу по два алтына. А кто у нихъ межъ себя переоретъ между, или перекоситъ, и поселскому на томъ имати за баранъ алтынъ. А скоморохомъ у нихъ поселской въ тѣхъ сельхъ и въ деревняхъ играти не освобождаетъ. А попросатаемъ у нихъ въ тѣхъ сельхъ и въ деревняхъ просити не ѣздити. А кому у нихъ пріѣзжимъ людемъ прилучится стати, и они себѣ кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. А коли сю грамоту явятъ намѣстникомъ нашимъ и третникомъ и тиуномъ Московскимъ, и волостелемъ

Московскихъ волостей, и всѣмъ пошлинникомъ, № 241. и они съ нее явки не даютъ ничего. А дана грамота лѣта 7062 Февраля въ 28 день. — Припись дьяка Захара Панфилова. На грамотѣ подпись: „Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.“ Печать у грамоты красная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f^o, грам. 315), хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.

241. — 1555 Маія. Акты, объ отпускѣ въ Казань тамошняго Архіепископа Гургія: а) *Приговоръ о томъ и наказная ему память*; б) *Роспись Государева жалованья ему и архимандритамъ Варсонофію и Герману*; и с) *Царская грамота Казанскому воеводѣ князю Шуйскому, о единодушии съ Архіепископомъ по управленію царствомъ Казанскимъ.*

I. Приговорилъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи Самодержецъ, со отцемъ своимъ Макаріемъ, Митрополитомъ всеа Русіи: въ недѣлю седмую по Велицѣ дни быти въ Пречистой соборному моленію со звономъ, а пѣти всему освященному собору, Митрополиту Макарю, и Архіепископу Казанскому и Свіязскому Гурью, и Крутицкому владыкѣ Пифонту, и архимаритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору. Пѣти молебны на третьемъ часу, и вода святити крестомъ животворящимъ надъ святыми честными чудотворными мощми, и вземъ животворящій крестъ, и святое Еуангеліе, и святыя чудотворныя иконы, и поити всѣмъ вкупѣ и молебная поюще на Фроловскій мостъ, и послѣдующе по нихъ благочестиву Царю, и братьѣ его, и княземъ, и бояромъ, и всему христоролюбивому множеству народу. И предъ градомъ молебная совершивъ, и Царь и Великій Князь, и Митрополитъ, со благословеніемъ и о Христѣ цѣлованіемъ Архіепископа Казанского отпускаеть, съ его архимари-

№ 241. ты и съ его освященнымъ соборомъ, молебная поюще, за святыми и честными образы, съ которыми имъ быти въ Казани. Тутю жъ, у Фроловскаго мосту, основаніе святымъ Божиимъ церквамъ каменымъ завѣтнымъ, Казанскимъ, и на томъ основаніи Архіепископу октеня вѣлѣти говорить, и крестомъ осѣнати, и священными водами кропити. И вышедъ на Живой мостъ, изъ Нового города, тутю Архіепископу Еуангеліе чести, и по Еуангелію октенія, и осѣнати крестомъ, и молитва глаголати твореніе Митрополита Иларіона Рускаго за Царя и за все православіе. Тажъ и отпускъ, и крестомъ осѣнати, и благословляти послѣдствующихъ по нему, и водою святою покропити градъ и народъ, и поити въ судно со святыми иконами, и молебны пѣти, и до Симонова монастыря, и промежъ молебновъ статья чести Еуангеліе толковое первыя недѣли. И подъ Симоновымъ монастыремъ вытти на брегъ, и архимариту Симоновскому вѣлѣти звонити во всѣ колокола и съ честными кресты и кандилы, и съ священники и со всею братьею, встрѣтити святыя образы и Архіепископа; и благословенію и каженію бывшу, и вкупѣ въ монастырь идуще, молебная совершая, и въ церквѣ, по молебнѣ, божественную литургію служатъ. И по совершеніи божественныя литургіи въ трапезѣ обѣдаютъ, благодаря Бога. Повелители убо святыя честныя иконы, и ризницу, и вся потребная устроятъ въ лодьяхъ, и наутріа, въ понедѣльникъ, Архіепископъ пути касается: и по погостомъ и по большимъ селомъ, гдѣ прилучится при брезѣ, посылаетъ священными водами кропити святыя храмы, и мѣста, и народъ. Ко граду къ Коломнѣ къ которому дни прилучится пріѣхати, въ третій часъ дни, а владыкѣ Коломенскому то бѣ было вѣдомо, и вѣлѣти кликати въ торгу, чтобъ народъ весь шоль къ молебномъ и на встрѣчу: и на первомъ часу вѣлѣти въ благовѣстные колокола звонити, всенароднаго ради сходу, и по монастыремъ архимаритомъ и игуменомъ вѣсть учинити, чтобъ были на встрѣчѣ Архіепископу къ

молебну и къ службѣ, и владыкѣ Феодосію Коломенскому съ честными кресты, и со освященнымъ соборомъ и со всѣмъ народомъ стрѣтити Архіепископа внѣ града; а Архіепископу Гурью, во всю святителскую одежду оболкшуся, и его архимаритомъ и всему его священному собору наченъ молебенъ, и предъ градомъ у вратъ Еуангеліе прочеть, и по октенѣ молитва прочести твореніе Иларіона Митрополита, и осѣнати крестомъ, и кропити священными водами, и до церкви идучи пѣти согласія, и вшедъ во святою соборную церковь пропѣти „Владычице“ большая, и водою освятить, и молебная совершивъ, божественная литургія служити соборнѣ, и молити за православнаго Царя и Государя, и за его Царицу, и за благородныя ихъ чада, и за его братью, и за его христомлюбивое воинство, и за вся христіяне; и по божественнѣй литургіи хлѣба ясти у владыки. И наутріа рано пути касается: и въ путномъ шествіи, егда приспѣютъ иные градове царскія державы, которые стоятъ при брезѣ, и во всѣхъ тѣхъ градѣхъ сицевымъ образомъ творити, по благословенію преосвященнаго Митрополита и совѣтомъ и повелѣніемъ священныя Епископовъ, идѣже коего же прилучится пріѣдѣль; а на Рязани такожъ, якоже и на Коломнѣ, а въ прочихъ градѣхъ во всѣхъ по молебнѣхъ ходити около града со кресты, и божественная литургія служити вездѣ въ соборной церквѣ, дажъ и до новаго мѣста Чебоксарь, идѣже благоволятъ Богъ граду быти на Чебоксарю. И тутю устроити станъ дневной, и съ воеводами по совѣту, гдѣ быти святой соборной церквѣ Введенію Пречистой, и на томъ мѣстѣ поставити полотняная церковь, и назнаменати мѣсто, гдѣ граду быти, и молебная пѣвъ, и молитва граду говорить, и все освященіе граду совершити, якожъ указась во уставѣ, по знаменанному мѣсту градскому со кресты ходити; и божественную литургію совершивъ, наутріа, пути касается. И егда приспѣетъ Свияжскій градъ, и вся попереди писанная творити: и благоволятъ бы Богъ улучити въ недѣлю пріѣз-

ду быти, и послѣ молебнаго пѣнія и градскаго обхоженія, на божественнѣй литургіи соборова- нію быти якожь и въ первую недѣлю Великого поста, и сенадикъ чести со восклицаніемъ, яже есть въ ней писано; и наутрѣя, благодаря Бога, пути касается. И дошедь Богомъ уреченнаго мѣста преименитаго и славнаго града Казани, Богомъ дарованнаго и врученнаго благочестиво- му Царю и Государю нашему и Великому Кня- зю Ивану Васильевичу всеа Руси, и сыновомъ его, и внучатомъ, въ родъ и родъ и до вѣка, и во градъ Казани вся творити, якоже преди пи- сано въ Свіязскомъ градѣ; и соборовати въ церкви въ недѣльный день, и поученія прости- рати народу послѣ молебновъ по всемъ градомъ, во градъ жъ въ Казани поучати народы по вся воскресенія. А воеводомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и гостемъ, и торговымъ лю- демъ, жити брежно, и творити по Государеву наказу во всемъ, и воеводъ слушати; а воево- дамъ ихъ беречи, во всякихъ дѣлѣхъ, безо вся- кія хитрости. А Архіепископа всемъ слушати, и повиновался бѣ во всемъ духовномъ наказа- ніи; да воеводы жъ съ Архіепископомъ, а Ар- хіепископъ съ ними о всякихъ Государскихъ дѣлѣхъ совѣтовали любовно, безо всякія хитро- сти. А новокрещеныхъ всегда поучати страху Божию, и къ себѣ приучати, и кормити, и пои- ти, и жаловати, и беречи во всемъ, да и прот- чіи вида невѣрній таковое благочестіе и бреже- ніе и жалованіе новопросвѣщеннымъ, поревну- ютъ христьянскому праведному закону и про- свѣтятся святымъ крещеніемъ, да вкупѣ съ на- ми прославятъ Отца и Сына и святого Духа. Ты жъ, о честный нашъ учителю! умножи дан- ный ти талантъ отъ Бога, и заблужшая овца на рамо воспріими, и въ разумъ приведи, и упаси стадо сіе, еже Господь стяжа честною си кровію; и речеши въ день онъ праведному Судіи: „се язъ и дѣти, яже ми дасть Богъ!“, и услышиши блаженна- го гласа Господня: „пріидѣте благословеніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе!“

II. Лѣта 7065 Маія, память Архіепископу

Гурью Казанскому и Свіязскому. Какъ, аже № 241. дасть Богъ, пріидеть въ Свіязской городъ и ему велѣти себя за городомъ встрѣтити со кре- сты, и итти въ соборную церковь Рожества Пречистые Богородицы, и пѣти молебенъ, и вода святити, и итти на городъ со кресты, и обойти градъ весь по стѣнѣ со кресты, и пѣ- ти молебны, и водою святою кропити; а надъ вороты надо всякими огтеня говорити о со- храненіи града, и водою святою кропити; да того дни у соборные церкви и обѣдня служи- ти. А назавтрее ѣхати въ Казань и по тому жъ велѣти себя со кресты встрѣтити, и итти въ церковь соборную, и молебенъ пѣти, и по стѣ- намъ градъ обойти по тому жъ, какъ и въ Свіязскомъ городѣ, и обѣдня служити; и жи- ти на своемъ дворѣ, что былъ Федоровской дворъ Адашева. И архимаритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ, въ Ка- зани и въ Свіязскомъ городѣ, поучати во бла- гочиніе и пребывати по божественнымъ прави- ломъ; также и народы все поучати, чтобъ жи- ли въ исправленіи закона христьянского, по за- повѣдемъ Божиимъ и святыхъ Апостолъ и свя- тыхъ Отець. И къ церквамъ поповъ и дьяко- новъ ставити, и архимаритовъ, и игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и чернцовъ, и весь при- четь церковный судити во всякихъ дѣлѣхъ; а намѣстникомъ Казанскимъ и Свіязскимъ у него въ томъ не вступатися; также и мирскихъ лю- дей во всехъ духовныхъ дѣлѣхъ судити и управ- ляти по божественнымъ кануномъ, а намѣстни- комъ у него въ то не вступатися жъ. А кото- рые Татаровя похотятъ креститися своею во- лею, а не отъ неволи, и ему тѣхъ велѣти кре- стити, и лутчихъ держати у себя въ епископѣ и поучати всему крестьянскому закону, и по- коити ихъ какъ мочно, а иныхъ раздавати кре- стити по монастыремъ; а какъ новокрещены изъ подъ наученія выдуть, и Архіепископу ихъ зва- ти къ себѣ ясти почасту, а поити ихъ у себя за столы квасы, а послѣ стола посылати ихъ поити медомъ на загородской дворъ. А кото-

№ 241. рые Татаровя учнутъ къ нему приходити челомъ ударити, и ему ихъ велѣти кормити и поити у себя на дворѣ квасомъ же, а медомъ ихъ поити на загородскомъ дворѣ; кротостію съ ними говорити и приводити ихъ къ крестьянскому закону, и разговаривая съ ними тихо со умилениемъ, а жестостію съ ними не говорити. А которой Татаринъ до вины дойдетъ и убѣжить къ нему отъ опалы, отъ каковы нибуди, и похочетъ креститись, и ему того воеводамъ назадъ никакъ не отдати, и крестити его, и покоити у себя, и посовѣтовати о томъ съ намѣстниками и съ воеводами: и будетъ его приговорять держати въ Казани, на старой его пашнѣ и на ясаку, ино его держати на старой его пашнѣ и на ясаку, а нелзѣ его будетъ держати въ Казани, чая отъ него впредъ измѣны, ино его крестивъ отослати къ Государю и Великому Князю. А которого Татарина въ каковѣ въ винѣ велѣть его воеводы казнити, а придуть о немъ иные Татарове бити челомъ о печалованьѣ, и Архіепископу о тѣхъ посылати отирашивати: и по совѣту намѣстнику и всѣхъ воеводъ имати тѣхъ людей у намѣстника и у воеводъ за себя, и которыхъ пригоже тѣхъ держати въ Казани; а которымъ въ Казани бити непригоже, и тѣхъ отсылати къ Государю Царю и Великому Князю, а о нихъ съ печалованьемъ и устроеньѣмъ писати грамоты къ Государю Царю и Великому Князю. Да держати Архіепископу совѣтъ съ намѣстникомъ и съ воеводами: на которыхъ Татаръ будетъ у нихъ опала невеликая, а похотятъ которыхъ острастити казнію, а до казни не дойдуть, и они бѣ о тѣхъ сказывали Архіепископу, и Архіепископу тѣхъ отъ вины отпрашивати, хоти ему отъ нихъ и челобитья не будетъ; и всякими обычаи, какъ возможно, такъ Архіепископу Татаръ къ себѣ приучати и приводити ихъ любовью на крещеніе, а страхомъ ихъ ко крещенію никакъ не приводити. А услышитъ Архіепископъ которое безчиніе въ Казанскихъ и въ Свіяжскихъ воеводахъ, и въ дѣтѣхъ боярскихъ, и во всл-

нихъ людехъ, или въ самихъ намѣстникѣхъ какое безчиніе увидитъ къ закону хрестыанскому, и Архіепископу ихъ о томъ поучати со умилениемъ; а не учнутъ слушати, и Архіепископу имъ говорити съ запрещеніемъ, а не имутся за его поученіе и запрещеніе, и Архіепископу тогда писати о тѣхъ ихъ безчиньяхъ къ Царю и Великому Князю.

Да память Архіепископу Гурью. Держати ему намѣстниковъ Казанскихъ и Свіяжскихъ честно, по тому жъ какъ и въ Новгородѣ Архіепископъ чествуетъ намѣстниковъ Новгородскихъ и Псковскихъ. А коли лучится намѣстнику Казанскому и воеводамъ ѣсти у Архіепископа, и Архіепископу сажати намѣстника у себя по конецъ стола; а воеводы сажати у себя съ другую сторону, въ болшомъ столѣ, пропустя отъ себя мѣста съ два; а архимаритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, сажати въ кривомъ столѣ; а послѣ стола подавати чаша Царя и Великого Князя Архіепископу, а архіепископлъ чаша подавати намѣстнику, а намѣстника подавати архимариту болшому, или игумену болшому; а не прилучится архимарита, или игумена, и намѣстника чаша велѣти Архіепископу подавати своему боярину.

Да память Архіепископу. О, которыхъ дѣлѣхъ Царя и Великого Князя о думныхъ учнутъ совѣтовати намѣстникъ и воевода, и Архіепископу о тѣхъ дѣлѣхъ съ ними совѣтовати и мысль своя во всякіе дѣла имъ давати, опричь однихъ убивственныхъ дѣлѣ; а тое мысли намѣстники и воеводскіе никакъ не говорити ни съ кѣмъ. А береженіе Архіепископу держати у себя во дворѣ отъ огня великое, а поварни и хлѣбни подѣлати въ земли; а меду и пива въ городѣ у себя на погребѣ не держати, а держати на погребѣ у себя квасы, а вино и медъ и пива держати за городомъ на погребѣ. И намѣстнику и воеводамъ о томъ говорити почаству, чтобъ бреженіе держали отъ огня и отъ корчемъ великое, и ночи бѣ дѣти боярскіе и всякіе люди съ огни не сидѣли и сѣздовъ бы

у нихъ, ночного питья, не было; а и въ день бы не бражничали, и по городу бѣ и въ воротѣхъ держали сторожи и бжеженіе великое. А увѣдаетъ Архіепископъ, что у намѣстника и у воеводѣ въ городѣ небережно, или людемъ въ томъ насиліе неподѣлно, и Архіепископу намѣстнику и воеводамъ о томъ говорити двожды и трожды, чтобъ того берегли, что у нихъ небережно, или людемъ какое насиліе, и они бѣ не дѣлали; а не послушаютъ, и Архіепископу о томъ писати къ Государю Царю и Великому Князю вправду, какъ ся что дѣветъ.

III. Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Казань, боярину и воеводѣ нашему князю Петру Ивановичу Шуйскому. Отпустили есмя въ Казань богомолца своего Гурья, Архіепископа Казанского и Свѣяжского, а приказали есмя ему о всѣхъ своихъ дѣлѣхъ съ тобою совѣтовати, и память есмя ему наказную дали о всякихъ своихъ дѣлѣхъ; а какову есмя ему наказную память дали, и мы съ тое памяти списокъ слово въ слово послали къ тебѣ въ сей грамотѣ.—И ты бѣ бояринъ нашъ князь Петръ Ивановичъ Шуйской ту память держалъ у себя и дѣла бы еси наши дѣлалъ по нашему наказу, которой есми свой наказъ тебѣ дали, и совѣтъ бы еси держалъ со Архіепископомъ въ нашихъ дѣлѣхъ и дѣла нашего съ нимъ берегъ заодинъ, по нашему наказу. Писано на Москвѣ, лѣта 7063 Маія въ 26 день.

IV. Шло прежнему Архіепископу Гурью Государева жалованія: 865 рублевъ, да Казанскіе и Свѣяжскіе и Чебоксарскіе изъ таможенные пошлины десятые денги 155 рублевъ 11 алтынъ; 1300 четви ржи, 500 четви муки ржаные, 500 четви пшеницы, 100 четви муки пшеничные, 105 четви крупъ грешневыхъ, 80 четви гороху, 500 четви солоду ячного, 1000 четви овса, 120 четви сѣмени конопляного, 120 четви крупъ овсяныхъ, 60 четви толокна; 50 пудъ масла коровья, 500 пудъ меду, 2 гривенки шафрану, 20 гривенокъ перцу, 5 гривенокъ инбирю, 3 гривенки гвоздики, 3 гривенки корицы,

пудъ брынцу, 10 гривенокъ ядеръ миндалныхъ, № 242. 2 гривенки орѣховъ мушкатныхъ, 2 гривенки апису, 10 гривенокъ горчицы, 200 гривенокъ ладану, 10 пудъ воску на свѣчи, 3 ведра вина церковнаго; за конопляное масло 3 рубля.

А архимариту Варсонофью шло Государева жалованья: 250 рублевъ денегъ, 500 четви ржи, 500 четви овса, 40 четви крупъ, 40 четви толокна, 6 пудъ воску, 2 ведра вина церковнаго, 2 пуда ладану.

Въ Свѣяжской архимариту Герману Государева жалованья: денегъ 500 рублевъ, ржи 500 четви, муки ржаные 500 четви, пшеницы 200 четви, муки пшеничные 100 четви, крупъ грешневыхъ 50 четви, крупъ овсяныхъ 80 четви, толокна 50 четви, гороху 50 четви, конопель 50 четви, солоду ячюво 300 четви, овса 500 четви, масла коровья 50 пудъ, меду 200 пудъ, патоки 20 пудъ, ветчины 100 полоть, вина церковнаго 4 ведра, воску на свѣчи 6 пудъ, ладану 129 гривенокъ, шафрану двѣ гривенки, перцу полпуда, инбирю 5 гривенокъ, гвоздики 2 гривенки, корицы 2 гривенки, шафрану 2 гривенки, орѣховъ мушкатныхъ 2 гривенки, ядеръ миндалныхъ 5 гривенокъ, брынцу пудъ, горчицы 5 гривенокъ, за конопляное масло 2 рубли, соли 300 пудъ.

Изъ Сборника (XVI вѣка, in 4°, л. 7—22), принадлежащаго Г. Строву.

242.—1555 Августа 15. Уставная грамота Переславскимъ рыболовамъ.

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми въ Переславль на посадѣ рыболовей Переславскихъ, столничя пути, старосту рыболовля Ушака Семенова сына, да Власка Иванова сына Хрупылева, да Исачка Семенова, да Нечайка Микулина, да Сенку Косякова, да Софонию Потрошникова, да Васка Никонова, и всѣхъ рыболовей лутчихъ и среднихъ и молодчихъ людей, которые судомъ и кормомъ подданы столничя пути волостелемъ. Что напередъ сего жаловали есмя боярѣ своихъ